

Это была самая крупная кондитерская в уезде, славившаяся уже более ста лет. Три поколения семьи занимались изготовлением сладостей, и вся семья жила исключительно на доходы от этой лавки. Как только Вэнь Жунь вошёл внутрь, его лично встретил сам управляющий.

— Вот это, это и ещё это — по пять цзинь каждого вида, — без колебаний заказал Вэнь Жунь, перечислив сразу несколько сортов сладостей.

Управляющий сразу понял: перед ним щедрый покупатель! Он тут же вытащил два самых больших пищевых ларца:

— Возьмите вот эти — всё поместится.

Вэнь Жунь кивнул:

— Благодарю.

— Вам не за что! — засуетился управляющий. — Может, ещё что-нибудь? У нас только что поступили свежие свиные вяленые ломтики.

— О? — Вэнь Жунь заинтересовался. — Действительно! Дайте по десять цзинь каждого вида: обычного, с кунжутом и острого.

Дома ведь много детей, а такие лакомства — отличная мелкая закуска. Кто хорошо учится — получит две штуки, кто ленится — только одну.

Так дети точно не будут лениться!

Управляющий расплылся в довольной улыбке: такие дорогие товары обычные люди редко покупают.

Когда Вэнь Жунь вышел из лавки, он уже изрядно потратился. У него было пять больших пищевых ларцов: два из них были доверху набиты сладостями — их он велел нести Лю Саньэру, остальные три положил в повозку.

Затем они направились в другое место.

Взглянув на знакомые красные стены и тёмно-серую черепицу, Вэнь Жунь улыбнулся.

Уездная академия осталась прежней.

Едва он сошёл с повозки, как его кто-то заметил.

— Вэнь-гун? — окликнул его молодой человек в одежде синего цвета (цинцзинь) — признак сюцяя. Это был старший сын богатого семейства Сюй из уезда — Сюй Юй, по литературному имени Юйжань.

Хотя его отец и был обычным землевладельцем-богачом, мать происходила из семьи цзюйжэня из уездной столицы. Ради неё отец Сюй однажды отдал в качестве свадебного дара целых сто му земли. Правда, эта земля так и осталась в семье жены — её родители сразу же вернули её дочери в качестве приданого.

Семейство Сюй владело пятьюстами му земли и двумя зерновыми лавками, и в уездном городе считалось весьма влиятельным. Сюй Юй был их единственным сыном и наследником.

У госпожи Сюй было трое детей: старший — мальчик, второй и третий — девочки.

Господин Сюй при этом так и не взял наложниц, довольствуясь лишь женой и детьми, хотя в доме и было немало красивых служанок — но он даже не поглядывал на них.

Люди говорили, что господин Сюй — человек преданный и верный.

Но Сюй Юй был человеком рассудительным.

Получив звание сюцяя, он целиком сосредоточился на подготовке к экзаменам на цзюйжэня, надеясь обеспечить семье покровительство. К сожалению, в этот раз он провалился — не попал даже в список. После такого разочарования он отправился в путешествие вместе с друзьями и вернулся в город лишь недавно, с наступлением зимы.

Услышав о том, что случилось с Вэнь Жунем, он очень переживал.

Ещё не успел сам навестить друга, как Вэнь Жунь уже приехал в академию.

Они встретились прямо у ворот. Увидев, что Вэнь Жунь выглядит совсем не так подавленно, как можно было ожидать, Сюй Юй с облегчением выдохнул. Он искренне боялся, что такой талантливый учёный, как Вэнь Жунь, впадёт в уныние и погубит свою жизнь.

— Юйжань-гун, давно не виделись! — быстро поздоровался Вэнь Жунь, обращаясь к нему по литературному имени, а не по фамилии или имени.

Дело в том, что он терпеть не мог, когда его называли «Вэнь-гун» — ведь по звучанию это напоминало «вэньсюн» («бюстгальтер»)! Если бы его целыми днями так звали, он бы сошёл с ума.

Лучше уж использовать литературное имя — так гораздо приличнее.

— Жу Юй, — ответил Сюй Юй, используя литературное имя Вэнь Жуна, — увидев, что ты в такой бодрой форме, я наконец спокоен.

Он был старше Вэнь Жуна на три года, уже получил звание сюца и благодаря состоятельной семье всегда заботился о младших однокурсниках, относясь к ним как к своим младшим братьям по учёбе.

— Со мной всё в порядке, просто переехал жить в другое место, — сказал Вэнь Жунь, обменявшись с ним вежливыми поклонами, и они вместе направились внутрь. — Учителя здесь?

— Да, все на месте. После снегопада учителя побоялись, что нам будет холодно, и временно отменили занятия, велев заниматься дома, — ответил Сюй Юй. — Мы как раз недавно говорили о тебе. Просто сами только вернулись и ещё не обустроились — думали через несколько дней взять отпуск и навестить тебя.

Как говорится: «Даже прогнившая лодка даёт три гвоздя». Вэнь Жунь, несмотря ни на что, оставался сюцаем, а в академии у него было несколько близких однокурсников.

А теперь он ещё и цзюйжэнь!

— Не нужно вам всем ехать ко мне — я сам пришёл, — улыбнулся Вэнь Жунь. — Так давно не виделись, очень соскучился, вот и решил заглянуть.

— Главное, что ты пришёл! Все тебя очень помнят, — тоже улыбнулся Сюй Юй.

Он был недурен собой, а благодаря зажиточной жизни выглядел белее и полнее обычных людей — очень добродушный и приветливый.

— Как твои дела, Юйжань-гун? — спросил Вэнь Жунь, шагая рядом с ним по дорожке. — Вид у тебя цветущий — неужели случилось что-то хорошее?

— Да так, в общем-то... Мне уже подыскивают невесту, — ответил Сюй Юй. Несмотря на то, что он был старше Вэнь Жуна, он всё ещё оставался довольно наивным юношей. Упомянув о своей свадьбе, он слегка покраснел и смутился.

Вэнь Жунь несколько раз внимательно взглянул на него:

— Разве ты не говорил, что не женишься, пока не станешь цзюйжэнем?

— Хотя я и не сдал экзамен, родители уже начали присматривать подходящую девушку. Раньше я думал, что сначала нужно получить звание, а потом уже думать о женитьбе. Но

теперь отец с матерью в годах, хотят поскорее увидеть, как я женюсь и заведу семью, чтобы у них в доме была хозяйка. Я и согласился. К тому же я собираюсь снова сдавать экзамены через два года. Учитель ведь сам говорил: «Если пойдёшь сейчас — вряд ли сдашь, лучше ещё два года поучись». Я тогда упрямылся.

— Ты ведь просто хотел принести славу семье, — понимающе сказал Вэнь Жунь. — А твоя семья... всё ещё думает насчёт дочери семьи Ли?

Ранее уже упоминалось: род Ли — самый влиятельный род в уезде. Глава рода Ли был заместителем уездного начальника (сяньчэн). Хотя Вэнь Жунь никогда лично с ним не сталкивался, он знал, что этот человек — настоящий «местный дракон», фактический хозяин уезда.

Более того, сам сяньчэн редко появлялся в ямэне (уездной канцелярии). Если кому-то требовалось дело — шли прямо к нему домой. Его дом превратился в своего рода мини-канцелярию. Но он, по крайней мере, решал вопросы и не искал неприятностей без причины.

Именно поэтому уездный начальник и мог спокойно занимать свою должность.

Раньше, как однажды упоминал Сюй Юй, его семья действительно хотела породниться с родом Ли.

— Нет, с Ли уже не получится, — покачал головой Сюй Юй. — Дедушка сказал: «Ли — всего лишь местные бароны. Я хочу подыскать тебе жену из семьи, где чтут учёность и благородные нравы. Это в будущем тебе поможет».

— Понятно, — кивнул Вэнь Жунь. — Воспитание у девушки из такой семьи, конечно, будет на высоте.

Видимо, господин Сюй мечтает о чём-то большем: хочет невестку из учёной семьи, чтобы, когда сын станет чиновником, жена не опозорила бы его своим поведением.

Семья Ли, хоть и была крупной в уезде, особых талантов не производила: всего лишь трое-пятеро сюцаев, а остальные — ремесленники, плотники, стражники или мелкие торговцы.

Много людей — но будущего у них нет.

А вот если взять девушку из семьи, где чтут учёность, то её отец, братья или даже племянники вполне могут сдать экзамены, стать цзюйжэнями или даже цзиньши (выпускниками столичных экзаменов), занять чиновничьи посты.

Такая семья станет настоящим «чиновничьим родом»!

Даже если в этом поколении ничего не выйдет — может, получится в следующем? Главное — сохранить благородные традиции и учить детей поколение за поколением. Рано или поздно кто-то обязательно добьётся успеха.

Это один из главных путей для простых людей в то время.

Второй путь — служба в армии. Военные заслуги, добытые на поле боя, — это железные, неоспоримые заслуги. Так можно быстро подняться по службе. Ведь ещё при основании династии несколько великих генералов императора поднялись именно таким путём, и их «заслуги перед драконом» принесли им несказанное богатство и славу!

Но сейчас наступило мирное время: настоящих войн нет, только мелкие стычки, в основном — карательные операции против бандитов.

— Да, отец с матерью сейчас как раз этим и занимаются, — улыбнулся Сюй Юй. — Кстати, поздравляю тебя! Стал цзюйжэнем!

— Благодарю! — ответил Вэнь Жунь. — Мне следовало сообщить об этом раньше, но из-за разных обстоятельств немного задержался.

Он не стал вдаваться в подробности — просто сказал, что «задержался». Всё остальное уже официально объяснили, и никто не собирался допытываться.

Разговаривая, они дошли до учебного зала — места, где обычно проходили занятия. Сейчас там никого не было, и они лишь мельком заглянули внутрь, а затем направились в общежитие.

Уездная академия была небольшой, и общежития здесь делились на «верхние» и «нижние».

В «нижнем» было пятьдесят комнат, где жили ученики от восьми до восемнадцати лет, а то и до двадцати!

А «верхнее» общежитие, где раньше жил сам Вэнь Жунь, состояло всего из десятка комнат. В каждой жили по два-три студента. Прислуги не было — только пять пожилых женщин, которые стирали бельё и готовили еду.

Сейчас в общежитии все были дома: кто читал книги, кто сочинял стихи, кто играл на цитре или флейте.

Это были «верхние» комнаты, где жили только сюцаи. А Вэнь Жунь был единственным среди них, кто уже стал цзюйжэнем.

Увидев его, все тут же вышли навстречу:

— Вэнь-гун!

— Жу Юй-гун!

Все радостно приветствовали его. Вэнь Жунь учтиво поклонился каждому:

— Друзья-однокурсники, здравствуйте! Так давно не виделись — очень по вам соскучился!

И все в ответ говорили, как сильно скучали по нему.

Поздоровавшись, все вернулись в общую гостиную — большое помещение в общежитии, где обычно собирались для обсуждения дел. Иногда сюда заходил и учитель, чтобы проверить их домашние задания.

Сейчас все уселись, Сюй Юй принёс большой чайник горячего чая, а Лю Саньэр, следовавший за Вэнь Жунем, быстро поставил на стол пищевые ларцы и выложил из них семь-восемь видов сладостей.

Это были те самые лакомства, которые Вэнь Жунь купил по дороге: знаменитые местные «лотосовые хрустящие пирожки», «слитки-юаньбао», карамель из кедровых орешков, пирожки из семян горца-водяного, османтусовые пирожки, клейкие рисовые шарики и слоёные пирожки с яичным желтком.

Сладости были не только красиво сделаны, но и очень щедро насыпаны!

Среди присутствующих не все были так богаты, как Сюй Юй. Многие происходили из зажиточных крестьянских семей — но «зажиточность» эта была весьма условной: всё равно приходилось пахать землю «лицом к жёлтой земле, спиной к небу», и к концу года едва хватало на пропитание. Только в урожайные годы удавалось немного отложить.

Наличие у сына звания сюцзя освобождало всю семью от налогов и повинностей, и жизнь становилась чуть легче.

В академии питались общей кашей, сладостей почти не было, и все жили очень скромно. Фраза «спокойно принимать бедность и радоваться учёности» была скорее утешением для самих себя.

Теперь же Вэнь Жунь принёс с собой сладости и угощал всех, а особенно — два больших блюда свиного вяленого мяса.

Это же настоящее мясо!

Все пришли в восторг. Насладившись сладостями и мясными ломтиками, запив всё горячим чаем, они наконец почувствовали себя сытыми и довольными. Лю Саньэр тем временем уже отошёл к двери и встал там, готовый в любой момент подать чай или воду. Он заметил, как старший брат Сюй ходил за кипятком в кухонную комнату, и запомнил это.

Каждому досталась по чашке чая — правда, добавляли кипяток всего дважды, и то лишь простую горячую воду без заварки.

Только теперь, наевшись и согревшись, однокурсники смогли перейти к разговору.

— Так что же всё-таки случилось? — спросил Сюй Юй. — Мы же вместе ездили на экзамены. Ты тогда сказал, что хочешь немного погулять по городу, но вдруг срочно уехал домой, даже не дождавшись объявления результатов! Пришлось нам возвращаться самим.

— А потом слышали оттуда... — подхватил кто-то другой, — будто ты заключил договорное братство и «вышел замуж»?!

На экзамены тогда отправились всего пятеро. Остальные не поехали — либо не верили в успех, либо не хотели тратить деньги. Весной все были заняты делами в деревне и временно разъехались по домам.

Из пяти человек до конца дошёл только сам Вэнь Жунь (точнее, прежний хозяин тела). Остальных по дороге пришлось отправить домой: у кого живот расстроился, у кого простуда началась. По мнению Вэнь Жуна, это было просто «экзаменационное напряжение».

В итоге все разъехались, и в уезде почти не осталось студентов из уезда Юннэнь.

Иначе бы зять уездного начальника и не смог бы так легко добиться своего.

Вэнь Жунь лишь горько усмехнулся и рассказал им часть своей истории. Особенно подчеркнул, что срочно вернулся домой потому, что тётя Вэнь прислала весточку: дядя Вэнь якобы при смерти!

Хотя в Вэньцзячжуане все и были родственниками, родители Вэнь Жуна умерли рано, и он остался совсем один. Если бы не был таким «книжным червём», жил бы неплохо. Но дядя Вэнь с самого момента смерти брата и невестки положил глаз на их имущество.

Когда стало ясно, что Вэнь Жунь вот-вот добьётся успеха и имущество уже не отобрать, дядя окончательно впал в отчаяние. Ведь прежний хозяин тела был настолько наивным книжником, что за годы учёбы изрядно растратил семейное состояние. Видя, как богатство тает, дядя Вэнь решил действовать решительно: заманил племянника домой и буквально «выдал» его замуж!

Так он и захватил всё имущество.

Только не ожидал, что в тело войдёт Вэнь Жунь.

А тот вовсе не собирался терпеть обиды. Он не был ни наивным книжником, ни слепо преданным родне. Быстро и чётко распорядился своим имуществом и спокойно обосновался в Ляньхуаао.

Правда, на этом его учёная карьера, по сути, закончилась. Дальше сдавать экзамены бесполезно — никто не допустит к сдаче того, у кого уже есть «пятно» в репутации: ведь он «выдан замуж» за мужчину по договору.

Услышав это, все десяток однокурсников буквально покраснели от возмущения:

— Твой дядя совсем обнаглел!

Лю Саньэр молча стоял у двери и ничего не сказал — лишь тихо подлил всем горячей воды.

— Теперь уже поздно что-то менять, — продолжил Вэнь Жунь, нарочито жалобно. — Когда я «выходил замуж», был в ужасном состоянии: болезнь не прошла, весь горел в лихорадке, еле в себе был. Меня выносили два ребёнка из семьи Ваней.

Он сделал паузу, чтобы подчеркнуть трагизм ситуации:

— Да и гэнътэ (брачные документы с датами рождения) мы уже обменяли — всё свершилось. Я не стану жаловаться. Просто мой... супруг ушёл в армию, а дома остались трое детей. Как я могу их бросить? Поскольку из-за государственных дел мои планы сорвались, сам глава учёного ведомства (сюэтай) пожаловал мне подарки и деньги. Я добавил немного от себя, построил дом — теперь у меня есть нормальное жилище. Что до академии... теперь я буду лишь изредка навещать сюда. Основное — забота о детях. Сегодня же я пришёл пригласить вас всех на обед — как празднование моего звания цзюйжэня.

Услышав такие слова, однокурсники ещё больше растрогались и стали сочувствовать ему ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/15642/1398059>